

С.Г. КОНДЕРЕШКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

СВОЕОБРАЗИЕ ОТРАЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНАКОВОСТИ В РОМАНЕ Д. ЛОДЖА «ИЗ УБЕЖИЩА»

Роман современного английского писателя Д. Лоджа «Из убежища» можно с уверенностью отнести к жанру романа воспитания, поскольку структура произведения содержит основные жанрообразующие элементы традиционной схемы *Bildungsroman*. Роман состоит из трех частей, первые две из которых описывают факторы, определившие формирование сознания подростка Тимоти Янга. Автор романа раскрывает сложный комплекс политических, социальных и индивидуальных личностных проблем, типичных для Англии во время второй мировой войны и послевоенного периода, которые формируют наивное, хотя и омраченное событиями войны, сознание ребенка. Годы ученичества и воспитания в католической вере символически обозначены автором как годы существования в «укрытии», в «укрытии» определенных стереотипов, которые начнут подвергаться трансформации, как только герой окажется в совершенно новой для него обстановке. Новый цикл процесса воспитания, представленный в третьей части романа, обозначает начало движения героя от детства к зрелости, что, в первую очередь связано с его осознанием реальности существования оппозиции «своего» и «чужого».

Третья часть романа погружает героя в атмосферу послевоенной Германии, куда он едет погостить у сестры. Он попадает в ситуации, которые оказывают решающее влияние на формирование его мировоззрения и умение правильно строить свои отношения с окружающими людьми. Человек может знать самого себя, лишь поскольку он знает мир, который он осознает только в соприкосновении с собою, себя же – только в соприкосновении с миром, с действительностью. В свете этого высказывания современный роман воспитания следует рассматривать с точки зрения отражения в нем такого ключевого понятия как «инаковость», интерес к которому остро обозначился в гуманитарных науках XX века. Инаковость интерпретируется также как литературная категория, применяемая в анализе и интерпретации художественного текста.

Личность приобретает целостность только в столкновении с Другим, т.е. в рамках реализации оппозиции «свое – чужое» или «Я – Другой». Анализируя взаимоотношение национального и инонационального в романном творчестве Э. М. Форстера, Д. О. Половцев исходит из того, что в результате осмысления «своего» на фоне «чужого» и «чужого» на фоне

«своего» происходит самоидентификация личности героя и преодолевается антагонистический характер составляющих данной бинарной оппозиции [1, с. 2]. Инаковость может быть не только национально-этнической, но и гендерной, религиозной, социальной и межличностной, в зависимости от того, какие уровни оппозиции «Я – Другой» реализуются в том или ином художественном произведении. Несмотря на то, что оппозиция «свое – чужое» носит универсальный характер, она имеет и персонифицированное наполнение, приобретая индивидуальное своеобразие для каждого конкретного героя и определяя его поведение и оценки [2, с. 62].

Чтобы герою попытаться понять, что он из себя представляет, и «выстроить» свою собственную идентичность, ему нужно суметь абстрагироваться от общепринятого и обычного, а это особенно ощущается в ситуациях, когда он попадает в новую обстановку. Именно таким приемом пользуется Д. Лодж, описывая пребывание Тимоти Янга в послевоенной Германии. Приезд туда дает ему ощущение неожиданной свободы от устоявшихся представлений и поднимает проблему взаимоотношений между представителями разных культур, их столкновения и разрушения определенных стереотипов.

Отношения Тимоти к «чужому» в оппозиции со «своим» раскрываются через столкновение с взглядами немцев, американцев, служащих в послевоенной Германии, американца-еврея Дона Ковальского, в результате чего происходят постепенные изменения внутреннего мира героя, хотя он иногда ощущает и моменты мгновенного душевного прозрения.

Особенность раскрытия проблемы конфликта этических и культурных кодов двух «цивилизаций» – европейской и американской – заключается в том, что индивидуальные судьбы героев олицетворяют обобщенные образы стран-союзников и побежденной Германии. Американцы Винс и Грег являются представителями новой империи, которая стремится доминировать во всех сферах человеческой жизни. Тимоти в новой обстановке ощущает скованность, обусловленную как традиционной сдержанностью британцев, так и его религиозным воспитанием и взрослением в атмосфере постоянного урезания себя во всем, так как послевоенная ситуация заставила Англию осознать, что она теряет позиции имперской силы.

В поведении друзей сестры наблюдались многочисленные культурные различия: американцы были очень шумными, они заказывали огромное количество еды. Их манера одеваться, привычки, вкусовые пристрастия – все говорило об их чувстве самодовольства и абсолютной уверенности в правильности того, что они делают. Через такое отношение к жизни автор романа затрагивает проблему начавшейся в послевоенные годы американской культурной экспансии

Тимоти сталкивается и с немцами, в которых он начинает видеть не только нацию, развязавшую войну, но и ее жертву. Ему нелегко расстаться с британскими патриотическими представлениями, запечатленными в детском сознании. Поездка во Франкфурт, где Тимоти мог видеть невиданный размах разрушения, вернула его на какое-то время из атмосферы благодушия в жестокую реальность войны, напомнив ему жизнь в Англии, но теперь он ощущал ее по-новому. Он понял, что образы старых хроник и военных фильмов не могли передать тот ужас и боль смерти, о которых явственно свидетельствовали следы неоправданно чрезмерных бомбежек немецких городов. Это говорит о том, что становление личности Тимоти Янга происходило через преодоление изначальной враждебности к немецкой нации, разрушение британской патриотической этики и примирение с новыми представлениями об этой этнической общности.

Диалог со всем новым, «чужим», в котором Тимоти сумел преодолеть настороженность и стереотипность мышления, оказался необходимым для самопознания своего нового «я», открыв новые возможности и альтернативные модели мышления. Осознание своей индивидуальности было связано с его саморефлексией в отдельные моменты, когда он ощущал, что происходит «погружение» в новый опыт. Таким образом, взаимодействие с реальностью другого приводит к способности личности к аналитическому восприятию реальности и самого себя в ней.

За две недели пребывания в Германии Тимоти приобретает важный опыт отношений с людьми различных культур, который помогает ему избавиться от определенных стереотипов, ощутить истинный вкус свободы. В эпилоге романа тридцатилетний Тимоти замечает, что поездка в Гейдельберг помогла ему выбраться из «панциря» его сложившихся убеждений и расширила горизонты его сознания

Осознание героем своего «я» на фоне других идеалов и стереотипов поведения раскрывает метафору заглавия «Из убежища». Выход из старых убеждений и представлений знаменует формирование новых убеждений, а также превращение незрелого подростка в юношу, который понимает не только необходимость свободы для личностного развития, но и ответственность за свои поступки. Многие составляющие цельности его личности, которая очевидна в эпилоге романа, получили начало из-за его способности увидеть и принять «свое» в «чужом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Половцев, Д. О. Проблема инаковости в творчестве Э. М. Форстера: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Д.О. Половцев. – Минский гос. лингвистич. ун-т. – М., 2009. – 16 с.
2. Половцев, Д. О. Изучение творчества Э. М. Форстера в контексте английской литературы первой трети XX века: феномен инаковости / Д.О. Половцев. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», 2012. – 217 с.